

УДК 94(571.15)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-4-95-99

Юрий Николаевич Москвитин

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел РФ, г. Барнаул, Россия, moskw@yandex.ru

СЪЕЗДЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОХРАНЫ НА ЧАСТНЫХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. На съездах золотопромышленников решались вопросы, связанные с организацией правоохранительной деятельности в период сезонных работ по добыче шлихового золота, в том числе вопросы обеспечения правопорядка в местах проведения старательных работ. Съезды золотопромышленников выступали в качестве особого координатора в развитии полицейской охраны. Горно-полицейская стража при выполнении своих полицейских задач в зоне проведения операционных работ по добыче золота была обязана учитывать решения золотопромышленников по охране правопорядка, принятые на съездах.

Ключевые слова: съезд золотопромышленников; полицейский; горный исправник; чиновник; полиция; деятельность полиции; Томская губерния; Алтайский округ.

Yuri N. Moskvitin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russia, moskw@yandex.ru

CONGRESSES OF GOLD MINERS IN TOMSK PROVINCE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF POLICE PROTECTION AT PRIVATE GOLD MINES IN ALTAI IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Abstract. Gold miners' congresses addressed, among other things, issues related to organizing law enforcement during seasonal gold mining operations. These included maintaining law and order in the areas where mining took place. The congresses played a coordinating role in the development of police protection. The mining police, when carrying out their duties in gold mining areas, were required to take into account the decisions of these congresses regarding law enforcement.

Keywords: gold miners' congress; police officer; mining inspector; official; police; police activities; Tomsk Governorate; Altai Mining District.

Золотой промысел в России официально ведет свое начало со второй половины XVIII в. Добыча золота велась на Урале в пределах Оренбургской, Пермской губерний, в Восточной Сибири в Иркутской, Енисейской губерниях, на Дальнем Востоке в Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской губерниях. Наше внимание будет сосредоточено в границах Западной Сибири, а именно Томской губернии. В северо-восточной части Алтайского округа Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинета) были расположены прииски вдоль реки Томь, далее на восток река Абакан, за ними к северу были расположены прииски Мариинского округа по системам рек Яя и Кия.

С течением времени золотоносные месторождения в Томской губернии, в частности на землях Кабинета, стали иссякать и к концу XIX в. сложилась такая ситуация, что отдельные предприятия по добыче золота понесли серьезные убытки, связанные с поддержанием в исправном состоянии имущества прииска, управлением персоналом. Получаемый доход от сдачи золота в казну не покрывал всех расходов. Чистая прибыль промышленников значительно уменьшалась. Об этом писал граф Александр Александрович Девиер в 1901 г., в кратком историческом очерке постановлений по частному

золотому промыслу. В частности, он отмечал, что спад в добыче золота обозначился еще в конце 50-х годов XIX в. [1, с. 45]. Государство было вынуждено искать новые пути для стимулирования развития золотодобывающей отрасли. Однако этот процесс по времени растянулся на несколько десятилетий. Золотодобыча в стране получила новый импульс в развитии с принятием в 1870 г. Устава о частной золотопромышленности. Тогда было определено, что золотоносные прииски, находящиеся на территории Алтайского округа и в ведении Кабинета, могут быть переданы для добычи золота частным лицам только с разрешения императора. Учреждалась специальная должность горного исправника, в обязанность которого входили функции по обеспечению правоохраны на территории золотоносных приисков, а также осуществлению общего контроля по добыче золота и пресечению возможных краж золотого песка во время его добычи старателями. Золото, добывное частными лицами в Сибири, должно было быть доставлено ими в опечатанном, специальной печатью владельца прииска, виде в присутствии особого чиновника – окружного ревизора – в Барнаульскую главную контору, где проходил процесс дальнейшей обработки драгоценного металла [2].

Отечественные историки в своих работах обращали внимание на некоторые аспекты развитие сибирской золотопромышленности в конце XIX – начале XX в. В частности, в работе М. И. Роднова акцент сделан на изучение личности сибирского капиталиста Ивана Федоровича Базилевского, который оставил заметный след в развитии золотопромышленности Урала и Сибири [3].

Д. М. Медников обратился к изучению социальных вопросов в жизни рабочих на золотых приисках. В поле его зрения оказался вопрос компенсации ущерба здоровью и жизни старателей. Было отмечено, что предприниматели не создавали действующей системы социальной защиты своих рабочих, а пытались разделить это бремя с государством [4].

Наше внимание в данной работе уделено такому общественному институту, как съезд золотопромышленников, который уже был в поле зрения отечественных исследователей. Деятельность уральских съездов была подробно рассмотрена в работах отечественного историка, специалиста горнозаводской и золотодобывающей промышленности Урала XIX – начала XX в. Е. Ю. Рукосуева [5; 6].

Что касается вопросов обеспечения правопорядка на приисках Западной Сибири, то к числу таких можно отнести научную статью П. П. Румянцева, в которой основное внимание уделено обстоятельствам жандармского надзора за золотодобывающими предприятиями [7].

Вопросы профессиональной деятельности общей полиции на золотых приисках в горных районах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. рассмотрены в монографии Е. В. Суворова, Ю. Н. Москвитина, П. Д. Фризена и тезисах доклада Ю. Н. Москвитина на конференции, посвященной правоохранительной тематике [8; 9].

Таким образом, вопрос развития полицейской охраны на территории частных золотоносных приисков Алтая с участием представителей частного капитала отдельно не рассматривался.

В нашей работе мы обращаем внимание на участие золотопромышленников в организации охраны правопорядка на приисках. В частности, рассмотрим участие такого общественного института как съезды золотопромышленников в оказании помощи полиции в организации обеспечения охраны правопорядка на золотоносных приисках. Уделяем внимание такому институту самоуправления частных золотопромышленников, как съезды, на которых решались наиболее важные проблемы золотодобывающей отрасли и анализируем некоторые вопросы, связанные с организацией полицейской охраны на частных золотых приисках.

Резонансное значение для организации правоохранительной деятельности на частных золотых приисках стали иметь проводившиеся с конца XIX в. съезды золотопромышленников. На съездах, кроме самих представителей золотодобывающего бизнеса, присутствовали чиновники окружной горной администрации. Обязательное участие в работе съездов было возложено на горного исправника как непременного представителя от Министерства внутренних дел. На съездах рассматривались различные вопросы: от бытовых условий рабочих на золотодобывающих приисках до обсуждений законопроекта о свободном обращении золота. Главное значение таких форумов для правоохранительных органов, по нашему мнению, заключалось во внесении корректировок в деятельность полиции и золотопромышленников в процессе пресечения правонарушений и соблюдения экономических интересов как частного капитала, так и казны, и Кабинета.

Как правило, одним из чаще всего рассматриваемых вопросов на съездах, было обсуждение положения рабочих на золотоносных приисках. Анализ протоколов заседаний съездов позволяет предположить, этот вопрос в равной степени волновал как представителей бизнеса, так и полицию. В ходе обсуждений таких вопросов, как, например, организация бытовых условий для старателей золотых приисков или улучшения их рабочих мест, готовили проект решения по тому или иному вопросу. В ходе дебатов проходило его обсуждение. Каждый желающий предприниматель мог высказать свою точку зрения или предложить оригинальное решение проблемы. Участники съезда приходили к общему решению или соглашались с мнением того, чья точка зрения казалась им наиболее приемлемой. Так, на одном из съездов, проходившем в 1897 г. в губернском Томске, решался острый вопрос о незаконной торговле спиртосодержащей продукцией. Пьянство среди рабочих приисков было распространенным явлением. Незаконная торговля спиртным приводила к тому, что рабочие в отсутствие других развлечений на приисках начинали бесконтрольно употреблять горячительные напитки, что нередко приводило к серьезным дракам, когда люди получали тяжелые увечья и не могли далее выполнять возложенную на них работу. Иногда случалось, что драки заканчивались убийством. Эта проблема была острой для всех заинтересованных лиц, которые сталкивались с золотодобывающей отраслью производства. Золотопромышленники были обеспокоены тем, что происходила потеря рабочих рук в самый пик операционного периода, заменить этих людей подчас

не представлялось возможным, по крайней мере, в кратчайший период. Врач, который обслуживал несколько приисков, обязан был выезжать на место происшествия и оказывать помощь пострадавшим. Полиции приходилось отрывать немногочисленные силы для расследования происшествия.

В то же время полностью запретить продажу алкоголя на приисках не представлялось возможным. В старатели шли, как правило, лица, которые не могли найти работу в черте оседлости или просто-напросто деклассированные элементы, которые в отсутствие других дел на приисках употребляли спиртосодержащую продукцию. Кроме того, продажа алкоголя приносила определенный доход промышленникам, так как либо они сами, либо через доверенных лиц занимались этой торговлей, либо вступали в сговор с другими торговцами.

В итоге дебатов по этому вопросу горный исправник Алтайского горного округа А. А. Греве предложил свое видение решения проблемы по прекращению незаконной торговли алкогольной продукцией на приисках, которые он доложил съезду. Согласно его мнению, необходимо усилить контроль за продажей вина и обязать всех торговцев спиртосодержащей продукции получать особое разрешение – свидетельство на торговлю спиртом или вином на золотых приисках. Такая инициатива исправника нашла поддержку среди делегатов съезда. Кроме того, исправник А. А. Греве допустил возможность того, что такие лицензии на продажу спиртосодержащей продукции будет выдавать полиция, а не губернские учреждения [10, л. 45]. Мы можем предположить, что подобное решение было обусловлено и некоторыми личными интересами исправника, поскольку это давало возможность получать определенную прибыль с выдачи подобного рода лицензий торговцам спиртосодержащей продукции. В то же время полиция была крайне заинтересована и в ограничении поступления спиртного на предприятия или же налаживании организации контроля за ее продажей, так как это позволяло контролировать приток алкоголя на прииски.

Еще одна насущная проблема успешной работы приисков – это борьба с массовым бегством рабочих в самый разгар операционного сезона. На IV съезде золотопромышленников Томского горного округа, который состоялся в 1901 г., этому вопросу было уделено значительное внимание со-бравшихся. Представители золотопромышленного бизнеса осуждали полицию, что она практически бездействует в вопросе розыска бежавших и предъявляли претензии к службе горных исправников. Присутствовавший на съезде представитель от Министерства внутренних дел, старший советник

Томского губернского управления барон Бруннов указал золотопромышленникам, что они сами могут повлиять на сложившуюся ситуацию с побегом рабочих. По мнению Бруннова, представителям капитала необходимо было решить две основные проблемы для предотвращения побегов с приисков.

Во-первых, не оставлять без внимания свободное время приисковых рабочих, стараться обеспечить их досуг различными мероприятиями. Кстати, это замечание барона впоследствии было реализовано на некоторых приисках: формировалась библиотеки, где рабочие в свободное время могли брать книги для чтения. Организовывался народный театр, в котором силами рабочих ставились постановки отечественных и зарубежных авторов.

Во-вторых, было предложено не выплачивать рабочим аванс или сократить его выдачу до минимально возможных размеров. Рабочим при заключении договора ставилось условие, что они обязаны были отработать весь операционный сезон, им выплачивалась некоторая сумма авансом, которую они могли тратить по своему разумению. В течение сезонных работ на приисках рабочие могли покупать предметы одежды, обуви и другие товары повышенного спроса. Для этих целей специально открывались временные магазины – лавки. Нередко торговцы соглашались отдавать товар в долг в счет будущего полного расчета с рабочим, когда будет закончен сезон и он полностью получит расчет с управляющим прииска. Однако некоторые старатели сбегали с прииска, вместе с набранным товаром и невыполненным контрактным обязательством. Побеги не носили массовый характер, поскольку многие прииски располагались в тайге далеко от ближайших населенных пунктов. Прекращение выдачи аванса стало необходимой мерой для того, чтобы не увеличивать процент неоплаченных ссуд, предоставляемых приисковым рабочим, которые, набирая товар в долг, позже, по какой-либо причине, не желая оставаться на прииске, бросали работу.

Представитель Министерства внутренних дел предложил новую систему взаиморасчета предпринимателей со своими рабочими. Наличные деньги было рекомендовано не выдавать. Вместо этого записывать все денежные операции старателей в расчетные книги, которые были бы заведены для каждого рабочего. В результате обсуждения этой идеи участники съезда признали ее разумной и согласились принять к исполнению [11, л. 54 об. – 55].

Большое значение в организации деятельности горных исправников приобрел закон, разрешавший, с целью стимулирования процесса золотодобычи, свободное обращение золота [12]. Появлению такого закона способствовало то обстоятельство, что

с середины 80-х гг. XIX в. обозначилась стагнация в процессе добычи золота частным капиталом, а с 90-х гг. ее спад.

Тем не менее предприниматели с большим воодушевлением восприняли известия о появлении закона, разрешающего свободное обращение в стране шлихового золота. Промышленники сами могли открывать золотосплавочные лаборатории, хранить у себя драгоценный металл, а при желании могли сдавать золотой песок и самородки в государственные лаборатории и получать за это денежное вознаграждение [13, с. 147].

С разрешением свободного обращения золота для царской полиции сложились дополнительные трудности в работе. Еще в конце XIX в. горный исправник А. А. Греве на одном из съездов представителей золотодобывающей отрасли отмечал, что с точки зрения охраны общественного порядка свободное обращение золота в регионе создаст трудности в деле обеспечения правоохраны. Свое заключение он мотивировал тем, что кражи золота и в нынешних условиях не редкое явление, борьба с этим видом преступления крайне сложная. Что касается новых условий, кражи будут, несомненно, возрастать и поимка преступников станет еще более затруднительной [10, л. 31].

Обращаясь к словам А. А. Греве, можно предположить, что де-факто полиция на золотых приисках в лице ее руководителя высказалась о бесперспективности своей дальнейшей работы, показав свою немощность в деле пресечения краж золота с приисков. В складывающихся условиях розыск расхитителей драгоценного металла становился бесперспективным.

Понимая всю сложность и ответственность сложившихся условий, связанных со свободным обращением золота, государство приняло решение оказать полиции помощь и усилить ее состав на частных золотых приисках. В 1900 г. был принят закон, согласно которому на золотоносных приисках Западной Сибири создавались дополнительные полицейские формирования. С 1 января 1901 г. правоохранительные функции на частных золотых приисках осуществляла горно-полицейская стража. Стража напрямую подчинялась губернской власти, а непосредственное руководство ее осуществлял горный исправник [14]. Он же отвечал за распределение полицейской стражи по приискам горного округа.

В состав стражи входили урядники, у которых в подчинении были стражники. Они делились на пеших и конных. Для кадрового обеспечения нового подразделения использовали гражданских лиц, которых приводили к присяге. Принятые на службу люди должны были сами приобрести форменное об-

мундирение, а конные, кроме того, верховых лошадей со всем снаряжением. Таким полицейским выдавались особые нагрудные знаки, которые они носили на груди во время исполнения своих служебных обязанностей. Им в пользование выдавалось огнестрельное оружие с патронами [15, л. 156–157]. Количество таких полицейских для Мариинского и Алтайского горно-полицейских округов (двух округов, располагавшихся на территории Алтайского округа, находившихся в хозяйственном управлении Кабинета) было неодинаковым и зависело от количества приисков, численности находившихся на них рабочих и видов промысловых работ [16, л. 35–36]. Период с апреля по октябрь считался временем наивысшего подъема старательных работ на приисках. В этот сезон постоянно действовавший штат полиции на приисках мог быть усилен дополнительными стражниками. Для придания мобильности и координации действий всеми урядниками и стражниками в помощь горному исправнику выделялся отдельный стражник, который выполнял все поручения своего начальника. В социальном отношении горно-полицейская стража была достаточно хорошо защищена законом. Во время командировок на прииски каждому полицейскому полагалось жилое помещение с отоплением и освещением, т. е. с дровами и керосином, перевозочные средства, продовольствие и фураж на прокорм лошадей за счет золотопромышленников. Во время несения службы вне приисков они получали на те же нужды деньги, но уже из государственной казны.

После образования горно-полицейской стражи на съездах золотопромышленников разгорелись дебаты по вопросу о денежных выплатах на их содержание. Законом государство разделило бремя по их содержанию с частным капиталом. Ежегодно с золотопромышленников взималась плата в размере 1/3 суммы, необходимой на содержание горно-полицейской стражи, которая зачислялась в губернское казначейство на особый счет и позднее обращалась в пособие на содержание полиции на золотых приисках. Например, по Томской губернии такой сбор на 1 января 1901 г. составлял 3 100 руб. [16, л. 36 об.]. В первый год действия нового закона эта проблема приобрела резонансное значение для всех золотодобытчиков. На своем IV съезде они высказали несогласие с новыми правилами по взиманию сбора. В ходе многочисленных дебатов стало понятно, что частный капитал отметил несправедливость складывающейся практики по взиманию с них налога на содержание полиции. По их мнению, основным критерием для такого налога послужили количество добываемого золота и общая численность рабочих на приисках. В то же время было обращено внимание,

что на некоторых приисках вообще нет полицейских, они там появляются только по мере необходимости. В итоге жарких споров было принято соломоново решение, смысл которого состоял в том, что расходы государства по содержанию чиновников полиции – урядников, которые будут заведовать целыми полицейскими частями и горнодобывающими системами, будут осуществлять владельцы приисков по согласованию между собой – поровну. Что касается нижних полицейских служителей – стражников – их содержание будут компенсировать государству только те владельцы приисков, на территории которых будут располагаться эти горно-полицейские стражники [11, л. 53 об.].

Таким образом, можно отметить, что съезды золотопромышленников в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. рассматривали наиболее насущные проблемы, в том числе полицейской охраны на частных золотых приисках. Государство было вынуждено учредить штат отдельной горно-полицейской стражи в связи с вступлением в силу закона о возможности свободного обращения в стране

драгоценного металла. Такой шаг правительства стал запоздалой реакцией на многочисленные обращения частного капитала по усилению состава полиции на приисках. Обсуждение на съезде золотопромышленников вопроса о компенсационных выплатах полиции мы связываем с отсутствием у предпринимателей заинтересованности в содержании полиции в связи с наметившимся спадом добычи золота в Сибири в этот период времени. Однако в связи с вступлением в силу закона о создании горно-полицейской стражи предприниматели были вынуждены заниматься этим вопросом. В итоге обсуждения этого вопроса на съезде было найдено компромиссное решение, что позволило обеспечить равномерное участие золотопромышленников в финансировании горно-полицейской стражи.

Безусловно, съезды золотопромышленников Томской губернии оказали влияние на развитие правоохранительной деятельности полицейских структур в местах разведки и добычи золота на территории Алтайского округа.

Список источников

1. Девиер А. А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1901. 67 с.
2. Высочайше утвержденный Устав о частной золотопромышленности, 24 мая 1870 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1874. Т. 45, ч. 1. № 48399. С. 675–689.
3. Роднов М. И. К истории сибирской золотопромышленности // Историко-экономические исследования. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2018. Т. 19, № 2. С. 185–197.
4. Медников Д. М. Организация страхования золотопромышленных рабочих в Сибири в конце XIX – начале XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 103–109.
5. Рукосуев Е. Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX – начале XX века: организация и направления деятельности: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013. 671 с.
6. Рукосуев Е. Ю. Съезд горно- и золотопромышленников Оренбургского края в декабре 1917 года // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (36). С. 311–335.
7. Румянцев П. П. Некоторые аспекты учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 132–137.
8. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Фризен П. Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX – середина XX в.): монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. 111 с.
9. Москвитин Ю. Н. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2.
10. Горный исправник Алтайского округа // Государственный архив Алтайского края. Ф. 189. Оп. 1. Д. 1.
11. Горный исправник Алтайского округа // Государственный архив Алтайского края. Ф. 189. Оп. 1. Д. 22.
12. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета О свободном обращении шлихового золота, 12 марта 1901 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб., 1903. Т. 21, ч. 1. № 19789. С. 127–128.
13. О свободном обращении шлихового золота // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1901. № 9. С. 147–148.
14. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета Об учреждении горно-полицейской стражи для золотых промыслов в Западной Сибири, 8 мая 1900 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб., 1902. Т. 20, ч. 1. № 18548. С. 443–444.
15. Томское горное управление Министерства земледелия и государственных имуществ // Государственный архив Томской области. Ф. 433. Оп. 1. Д. 81.
16. Горный исправник Алтайского округа // Государственный архив Алтайского края. Ф. 189. Оп. 1. Д. 20.

Статья поступила в редакцию 22.07.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 22.07.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 20.10.2025.